

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: ПРАКТИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Структурализм, лингвистика, наратология

Цель: раскрыть основные идеи научных концепций Ф. де Соссюра и М. Бахтина, выявить их роль в развитии литературоведения.

Ключевые слова: структура, язык, знак, дискурс, стратегия, означаемое, означающее, семантика.

Введение в структурализм

Основной вклад в изучение структуры в литературных произведениях был сделан междисциплинарным интеллектуальным движением, называемым «структурализм». Традиционно принято считать, что предпосылкой его зарождения послужил «Курс общей лингвистики» (1916) Фердинанда де Соссюра. Согласно точке зрения ученого, языки не должны изучаться, как это практикуется в повседневной жизни; лингвистика должна изучать систему правил, встроенных в язык. Данная система существует кроме или вне повседневной жизни. Она напоминает правила, регулирующие перемещение шахматных фигур, которые существуют отдельно от игры, но делают возможным ее реализацию.

Ф. де Соссюр выдвигает несколько важных идей, касающихся структуры системы языка. Первое касается того, как функционируют слова. Данное правило отражает их роль как наименований вещей. Например, слово «дерево». Совершенно очевидно, что оно называет объект. Однако само слово представляет собой комбинацию звука и идеи. Слово «дерево» вызывает в сознании образ, который отличается от образа, вызванного, например, словом «лошадь».

Все слова, как отмечает Ф. де Соссюр, имеют ощутимую и слышимую звуковую сторону и неосознаваемую концептуальную сторону. Слайд №3 Исследователь использует понятие «знак» для обозначения комбинации звука и ментального образа. Также он применяет термины «означающее» и «означаемое». Первое служит для наименования физического или звукового аспекта знака. Второе – для обозначения концептуального или воображаемого аспекта.

Простой акт наименования требует, чтобы каждый знак отличался от других знаков. Так, например, «дерево» и «лошадь» – разные слова. Они не совпадают по звучанию. Благодаря их разнице слово «дерево» функционирует так, что обозначаемое им невозможно спутать с наименованием четвероногого животного.

Ментальные образы, вызываемые данными знаками, также отличаются друг от друга. Когда люди слышат слово «дерево», они не думают о четвероногих. Это означает, что дифференциация позволяет каждому индивидуальному знаку иметь идентичность отдельно от всех остальных знаков. Дифференциация подразумевает одновременно и связь. Ибо, отражая разницу, она в то же время ставит каждый знак в зависимость от того, от чего он отличается. Таким образом, связи и различия позволяют идентифицировать каждую отдельную часть языка.

Каждый лингвистический знак имеет значение, отличное от значения других знаков. Соответственно они выполняют различные функции внутри языка. В этом плане язык напоминает валюту, которая позволяет торговать денежными знаками, представляющими ценность вещей. Каждая единица валюты получает свою идентичность по отношению ко всем остальным единицам. Но она имеет ценность, так как ее можно обменять на что-то вне валюты. Счет в 1 доллар отличается от счета в 100 долларов и имеет другое значение или функцию в отношении того, что на него можно купить. Точно так же все части языка имеют значение в двух аспектах. Один из них представляет собой лингвистический знак по отношению к другим знакам (например, «cat» («кошка») похожа на «hat» («шляпу»), но отличается от «hat» («шляпы») так же, как счет в 1 доллар похож и в то же время отличается от счета в 100 долларов). Другой аспект отражает ценность, которую знак имеет в результате его использования в языке для наименования вещей окружающего мира. Слово «кошка» имеет значение, позволяющее назвать то, что она называет, и отличается от значения, которое может иметь другое слово, например «лошадь».

Важнейшим понятием концепции Ф. де Соссюра является термин «произвольный». Ранее в науке считалось, что каждое слово имеет неразрывную связь с тем, что оно называет. Однако,

если слова или лингвистические знаки возникают посредством их отличия от других частей языка, то это не соответствует истине. Связь между словом и вещью совершенно произвольная. Так, понятие «кошка» может быть использовано для обозначения того, о чем думает человек и что совпадает по звучанию. Однако правила языка заставляют людей применять данное слово для наименования теплого пушистого существа, расположившегося на коленях. И причина, по которой «кошка» («cat») является «кошкой», состоит в том, что она, хоть и похожа на «шляпу» («hat»), в то же время отличается от «шляпы» по звучанию и по создаваемому ею ментальному образу. Поэтому ни одна часть языка не имеет самоидентификации. Каждая кажущаяся идентичность («кошка» – это «кошка» и ничего больше) возникает из-за различий и связей.

Существуют два аспекта языка:

Первый – пространственный.

Второй – временной.

Язык существует везде и сразу (как бы в пространстве), но он также существует в то время, когда мы говорим. Каждое высказывание представляет собой цепочку или последовательность знаков, и правильная последовательность позволяет придать им смысловое содержание. Это измерение языка является «синтагматическим», и оно объединяет отдельные «синтагмы» в значимые последовательности или предложения. Однако предложение также имеет смысл благодаря системе языка и его правилам, обуславливающим выбор тех знаков, которые необходимо использовать в конкретном месте и в определенном порядке. Это измерение «парадигматично». «Парадигма» состоит из совокупности возможных элементов, которые могут вписаться в любую часть последовательности предложений.

На немецком языке выражение «он на вокзал ушел» имеет смысл. На английском языке данное предложение противоречит правилам расположения знаков, нарушая их последовательность. При выборе слова «кошка» вместо слов «мышь» или «шляпа» осуществляется выбор из набора парадигм. Вместо существительного или субъекта можно поставить любое количество вещей. В этом плане предоставляется свобода. Но в сочетании с тем, что выбрано, возможности ограничиваются. Английский язык определяет, например, какую последовательность можно использовать при создании строк из знаков.

Для обозначения парадигматического или пространственного измерения языка используется термин «синхрония» (или «синхронный»), так как система языка, из которой делается выбор, существует одновременно как целое в любом высказывании. Для временного или последовательного измерения применяется понятие «диахрония» или «диахронический» («диа-» означает на греческом языке «через», «сквозь»).

Знаки выполняют множество функций в жизни человека. Они передают мысли, но они также указывают, кто мы. То, как люди говорят, чаще всего связано с их моральными качествами, их жизненной философией или их социальным статусом. Слова обозначают этические идеалы и ценности человека. Некоторые цитаты из слов известных людей могут добавить важный нюанс к значению того, о чем идет речь. Например, когда Корделия в трагедии У. Шекспира «Король Лир», объясняя предмет своего разговора, говорит, что это «дело ее отца», любой, кто читал Библию, узнает ссылку на распространенный христианский культурный религиозный кодекс того времени, то есть отсылку к Иисусу Христу. Внезапно ее слова и действия обретают гораздо более важный смысл. Эдмонд, напротив, говорит, что он будет следовать своим амбициям и получать всё, что может «приспособить» для своих целей. Использование негативного слова «мода» в его речевой характеристике предполагает его моральную развращенность. «Мода» в то время и, в частности, в моральном кодексе христианской культуры означала привязанность к временным, материальным, земным благам, а не к вечным, духовным.

Люди живут в мире знаков. Они окружают человека повсюду. Знаки обеспечивают жизнь в обществе. Они служат для обозначения различных важных понятий. Будучи неотъемлемой частью окружающего мира, знаки составляют большую часть того, что люди видят в литературе или в кино. Во время прогулки по американскому городу можно заметить, что здания несут в себе определенный смысл. Старые здания из красного кирпича содержат декоративные элементы, которые символизируют идеал благородства в культуре США XIX века. Некоторые их детали, такие как кресты, являются показателями религиозных воззрений.

Возвышающиеся над крышами зданий небоскребы тоже несут в себе различные значения. Они воплощают собой корпоративную власть. Их доминирование над горизонтом свидетельствует о том, что предприятия, которые они обслуживают, стали господствовать в американской экономике. Старые здания из красного кирпича символизируют буржуазную стабильность и мир устоявшихся ценностей. Небоскребы благодаря устранению лишних деталей означают «современность» и прогресс. Их стеклянные линии отражают дух экономической эффективности ради большей прибыли и большего дохода для экономической элиты, которая избегает таких ненужных эстетических веяний, подобно тем, что наблюдаются в старых зданиях из красного кирпича.

Знаки окружают самих людей. Их одежда, с одной стороны, показывает их социальный статус, род деятельности, с другой – служит отражением их внутреннего мира, их мыслей о самих себе и об окружающих. Например, женщина, одетая в черный деловой костюм, в туфли на высоком каблуке и несущая чемодан, воплощает независимость, которая не была бы замечена на той же улице сто лет назад. Ее отношение к окружающему миру может быть связано с тем, как она ходит, смотрит на людей, какой макияж она носит. Ее внешний вид позволит понять особенности ее характера, уровня культуры и статуса.

В литературных произведениях часто используются такие «семиотические» ситуации. Например, в «Алой букве» Натаниэля Готорна чрезвычайно четкие признаки нарушения моральных норм (красная буква, например) сопоставляются с признаками, которые совершенно не разборчивы, подобно протестам преподобного Димсдейла относительно его собственной греховности. Он является возлюбленным Эстер Прин. Но никто не верит ему, когда он встает в церкви и говорит о том, насколько он грешен. Вместо этого все воспринимают его слова как знак его святости.

В романе Кадзуо Исигуро «Остаток дня» дворецкого ошибочно принимают за состоятельного человека, поскольку он ездит на дорогой машине своего хозяина. Свою роль Стивенс играет до тех пор, пока врач, умеющий читать социальные знаки, не уличает его.

Лингвистика внесла важный вклад в изучение литературных жанров, в частности, таких как роман. Михаил Бахтин, известный российский ученый XX века, указывает, что роман – это литературная форма, которая включает в себя множество дискурсов из окружающего ее социального мира. Дискурс представляет собой особый способ использования языка, который характеризует социальную группу. Так, представители различных поколений говорят по-разному. Юристы используют совершенно незнакомые для других слова и выражения. Девочки-подростки часто создают уникальные дискурсы, которые могут варьироваться от места к месту и от поколения к поколению.

Любому обществу присущи свои особенности построения речи и применения языка, что получает отражение в произведениях литературы. В романах используются разные дискурсы. Произношение слов выстраивает границу между социальными группами. По одну сторону находится городской преступный мир, в котором живет Вольфшим. По другую – такие представители высших слоев общества, как Дейзи Бьюкенен, которая использует формулировки, которые никогда не встретятся в мире Вольфшима.

Согласно точке зрения М. Бахтина, романы по своей природе «гетероглоссичны», ибо в них записано множество разных речевых форм. Кроме того, они являются «диалогичными», поскольку в них обычно разные дискурсы выстраиваются в контакте друг с другом, как в диалоговом окне. Когда рассказчик принимает точку зрения персонажа, он соотносит свой стиль речи с манерой героя. Повествователи также дают комментарии к вымышленным событиям. Когда авторы прибегают к пародии или иронии, они размещают свой собственный дискурс в антагонистическом контакте с чужим дискурсом. Иногда авторы ведут скрытую полемику с другими писателями, как, например, Джеймс Джойс подвергает критике У. Б. Йейтса. Сравнив ирландскую литературную эстетику своей эпохи с использованным носовым платком, Д. Джойс выявляет сходство и между двумя поэтическими «произведениями», которые только что создал Стивен Дедал.

М. Бахтин ввел понятие «карнавализация» в литературно-критический анализ, чтобы охарактеризовать конкретную разновидность дискурсивной стратегии ниспровержения. В своем исследовании творчества французского писателя позднего Средневековья Франсуа

Рабле («Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса»), он отмечает, что чрезмерные фантазии Рабле очень подробно изображают физическую жизнь персонажей. Произведение Ф. Рабле отражает речевые модели средневекового рынка и средневекового карнавала, ежегодного ритуального события, в котором нормальные социальные отношения и иерархии временно приостановлены и опрокинуты. Он определяет карнавализацию как контраст между тем, что он называет авторитетным дискурсом таких институтов, как Католическая церковь, которая в Средние века опиралась на страх и послушание, чтобы поддерживать жесткую социальную иерархию, и обычной речью, характерной для рынка, которая полна телесных образов, комического и оскорблений. Подобные насмешки и ироничные выпады лишают серьезный дискурс Церкви способности внушать страх. Карнавальная речь способствует ощущению физической природы жизни, ее непрерывного движения от рождения к смерти. Смерть в конечном итоге приводит к возрождению. Непрестанное обновление этого ощущения жизни соответствует более позитивному духу карнавала, в котором все равны, как природные существа. Карнавал отрицает страх перед смертной казнью, которую Церковь использовала для укрепления и поддержания власти и порядка.

М. Бахтин противопоставляет монологический стиль дискурса, который практикуется Церковью, проявляющей нетерпимость к инакомыслию и оппозиции, тому, что исследователь называет «внутренне убедительным дискурсом», который более лабилен и подвижен и более легко подходит к разным дискурсам и различным ситуациям. Соответственно по своей природе он скорее диалогичен, чем монологичен.

Изучение структуры в литературе связано прежде всего с внутренними особенностями текста, которые придают ему целостность. Они также могут отражать внешние связи художественного произведения с культурой, в рамках которой оно создано. Основу всех творений литературы составляют культурные коды. Например, аудитория Н. Готорна признала бы, что через образы пуритан XVII века писатель подвергает критике вигов XIX века, которые, подобно пуританам, хотели объединить церковь и государство.

И, по крайней мере, в первом фильме «Матрица» многие молодые люди видели повод для разочарования корпоративной культурой, которая чрезмерно рутинна и авторитарна.

Таким образом, большое значение для понимания эстетики структурализма имеют работы Ф. де Соссюра и М. Бахтина. В их исследованиях раскрывается значение лингвистики для постижения особенностей построения и функционирования художественного произведения.

Нужно сказать и о роли структурализма в казахстанском литературоведении. В 1970-х годах – времени зарождения структурализма в литературоведении, это направление получило широкое развитие и в Казахстане. Казахский профессор – структуралист А.Л. Жовтис являлся зачинателем этого направления. На базе КазНПУ им. Абая под его руководством возникла целая стиховедческая школа, представленная такими именами, как профессор Л. Л. Бельская, С. А. Матяш и др. Благодаря личным дружеским связям в казахские вузы приезжали с лекциями такие известные структуралисты, как М. Л. Гаспаров, ведущий стиховед, Ю. М. Лотман, представитель тартусской школы структурной поэтики. Побывали в нашей стране и стиховед Баевский, литературовед Б. Егоров и др. До сих пор ученики А. Л. Жовтиса продолжают свою преподавательскую и научную деятельность в ведущих вузах нашей страны. Многоуровневый анализ текста, иллюстрирующий связь формы и содержания, актуален до сих пор. Даже в школьные учебники по литературе этот метод был экстраполирован достаточно успешно, благодаря своей четкости, простоте, убедительности и аргументированности анализа. Стиховеды и структуралисты в целом пытаются объективировать результаты своих исследований, сближая разные сферы науки. Так, в стиховедении используются статистические методы анализа, математические уравнения. Литературоведение было неточной наукой, пока в нее не пришел структурный метод.

Вопросы для закрепления темы:

1. Раскройте основные идеи концепции Ф. де Соссюра.
2. Охарактеризуйте основные особенности функционирования слов в речи.

3. Какое влияние оказал «Курс общей лингвистики» на формирование структурализма?
4. В чем проявляется знаковая природа художественного произведения?
5. Что понимают под термином «дискурс»?
6. Что означает понятие «карнавализация»? Кто ввел данное понятие в литературоведение?

Литература:

1. Кузьмичев И. К. Введение в общее литературоведение XXI века. – Нижний Новгород: ННГУ, 2001. – 324 с.
2. Соссюр де Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
3. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с.